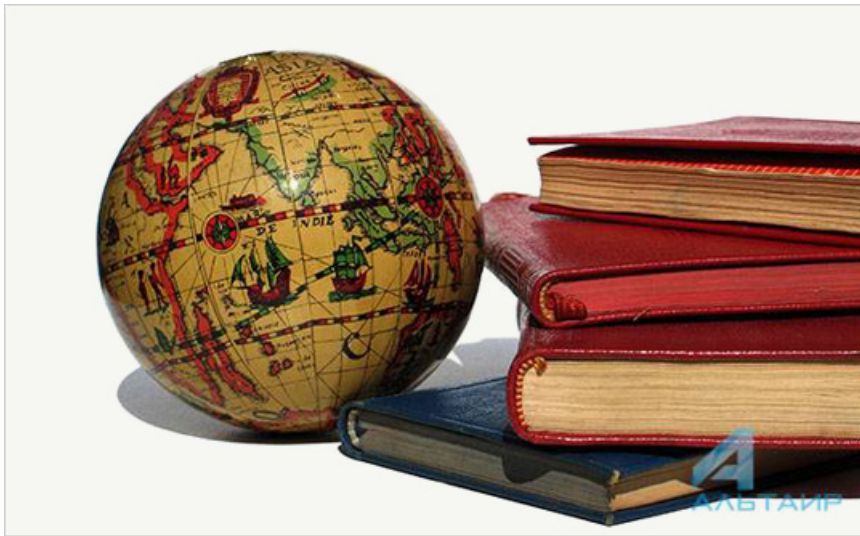

Президент и историки

В начале ноября в Музее современной истории России в Москве состоялась встреча президента страны Владимира Путина с молодыми учеными и преподавателями истории. Глава государства предложил бороться с произведениями негативного характера противопоставлением основательной и ярко изложенной точки зрения и полностью исключить работы криминального содержания. Наше агентство попросило иркутских историков и социологов поразмышлять об интересе президента к истории страны, исторических ляпах и будущем России.

Виктор Дятлов, доктор исторических наук, профессор:

«Что такое история? Это наш вопрос прошлому. А так как мы меняемся, то и вопросы задаем все время другие. Это не означает произвол, это динамика и развитие гуманитарной науки.

Читал я стенограмму встречи президента с молодыми историками, и почему-то все время крутились в голове бессмертные строки: «Товарищ Сталин — вы большой ученый», — звучит оптимистично, а продолжение еще оптимистичнее: «а я — простой советский заключенный...».

Ничего плохого нет в том, что президент читает и размышляет об истории. Это замечательно, это очень мозги развивает. И поговорить хочется о прочитанном и продуманном. Святое дело. И то, что с молодыми историками, тоже понятно. У молодых мозги уже иначе построены, интересно с ними. Тут другая проблема, и очень тяжелая. При наших взаимоотношениях общества и власти такой разговор воспринимается однозначно — как ценные указания. Как желание перевести историческую науку в статус идеологии, когда мощью государства пытаются подкрепить собственное и однозначное видение исторических событий. Судьба у науки, которая становится идеологией, печальна. Марксизм — замечательная наука для своего времени, да и до сих пор там масса интересных наблюдений, размышлений и идей. Но как только за марксизмом встало государство, идеология и монополия, он выродился в ублюдочную «Историю ВКП(б). Краткий курс». Невозможно жить без науки, так же как невозможно жить без идеологии. А вот их совмещение... Была в советское время кибернетика «продажной девкой капитализма», так теперь покупаем компьютеры на Западе. И будем покупать еще очень долго.

Встреча Путина с молодыми историками для меня очень тревожна, потому что государство дает сигнал: мы хотим, чтобы наука стала идеологией. Это нарушение Конституции, удар по науке и обществу. А больше всего жалко этих ребят: плохо начинают. Если они искренне считают, что президент может давать ценные указания о том, как понимать историю, — тогда они жалкие, а если правила игры соблюдают, чтобы поймать что-то от этого разговора, — то жалко-циничные. Напишут книжки, станут начальниками, может, даже академиками, но ученый и академик — это понятия не совпадающие. При таком начале не будет из них хороших ученых. Не станут они историками.

Я думаю, что попытка вновь превратить историю в идеологию обречена на неудачу. Человек — существо любознательное, ну хочется ему читать, узнавать, думать, искать. Докапываться до истины. А уж если это запрещают — то вдвойне. Даже когда историки были скованы «идеологическим корсетом», все равно находили способы это обойти, удовлетворить свое любопытство. Человека не переделать, да и Путин, к счастью, не Сталин. Нет той мощи, авторитета, а самое главное — собственной идеи и веры, которые бы людей объединяли. Нет, потому что сам он больше верит в офшоры и кэш. Но сама попытка — это печально, это создаст дополнительные проблемы науке, которая сейчас полностью зависит от государственных ресурсов и задаваемых государством правил игры. А бюрократия проявляет чудеса креативности в создании все новых и новых стандартов, отчетов и прочей писанины, из-за которой просто некогда работать.

Такое ощущение, что у государства других дел нет, кроме как давать указания о норманнской теории или запрете импорта кружевного дамского белья. У нас ведь кризис, из которого мы не скоро выйдем. У нас отсталый тип экономики. Нельзя выстраивать экономику на стоимости барреля, которая определяется не в России. У нас масса работы по реформе ЖКХ, армии, правоохранительной системы, системы образования и здравоохранения, по снижению уровня коррупции — и так далее, и так далее. Требуется гигантская реконструкция всего общества, а для этого необходимы политическая воля и гигантские усилия общества и государства. Есть куда приложить силы и энергию власти. В мирных целях».

Алексей Петров, член Общественной палаты города Иркутска 4-го созыва, кандидат политологических наук, заместитель декана исторического факультета ИГУ по воспитательной работе и PR:

«Тема, поднятая в разговоре, крайне серьезная. Ею сейчас многие спекулируют. Но если честно, то сейчас настоящая история нашему государству не нужна, а нужна „правильная“ история. Со своими героями, военными событиями и своей исторической правдой. Городская история никому не интересна, обычные люди тоже: все должны быть Александрами Невскими, Дмитриями Донскими и императорами Николаями, как минимум. Главным же в истории должны стать история малой родины (так, с маленькой буквы), города или региона.

Когда читают историю, все ли готовы выносить из нее уроки? Вряд ли. Мы ходим по одному вектору, наступаем на одни и те же грабли. Соглашусь с теми, кто говорит, что история — это не только даты и упражнение на память. История — это воспитание, внедрение практик, критическое осмысление источников, дискуссия. Есть ли запрос на это в обществе? Сомнения у меня возникают по этому поводу.

Возьмите любой учебник по истории — это же книга по военно-патриотическому воспитанию: одни сражения и победы. Ожидать другого учебника не приходится. Вот и сейчас правильные историки получили государственное задание написать историю Крыма и включить ее в общенациональную историю. Крым теперь не просто „наш“, а он „всегда был нашим“. Осталось еще вернуть новых пионеров-героев нового времени (нового века, может быть, так правильней сказать), каких-нибудь важных политиков-спортсменов. За этим бесконечным перечнем фамилий от истории не останется никакого смысла.

И последнее: история России — это история части европейской цивилизации. Вряд ли кто-то с этим будет спорить. Если в мире историческая корпорация, историческое сообщество выступает единым целым, не давая вмешиваться властным институтам в нее, то в среде российских ученых-историков (и политологов, вышедших из историков) ничего такого нет. Поддержка какая-то до неприличия... Хотя общество в целом готово воспринимать только такую риторику. Увы...»

Сергей Карнаухов, выпускник Европейского университета, учитель истории:

«Как говорили древние: кому выгодно? Конечно, у собравшихся на встрече с президентом выгода разная: кому-то хочется войти в историю, кто-то хочет войти в историю Путина. Например, некто А.Попов представляет историю как череду нападков Запада, нашествий с Востока и подкрепляет свое мнение ссылкой на Иоанна Кронштадтского (!). Как-то остались в стороне многочисленные торговые и родственные связи, да и православие, о котором так много говорят, — не русское изобретение.

Но поражает не это, а то, с какой легкостью фактами жонглирует первое лицо государства, как их пересказывает и „интерпретирует“: Польша, например, главный поджигатель Второй мировой войны. Глейвиц она сама, наверно, устроила? По этой логике и Освенцим — наказание за организацию войны. Все честно.

Участники дискуссии чутко поймали настрой: „западные историки передирают“, „нападки Запада“ звучало с их стороны. И они „получили шайбу“: „западные историки замалчивают“, „западные историки не освещают“.

Как оказалось, на встрече нет более важной темы, чем развитие азиатского оружия после монгольского

нашествия до XIX века: значительная часть беседы была посвящена ему. Одна из животрепещущих тем, и ее ошибочно излагают в учебниках. Надо исправить. Конечно же, надо создавать и издавать новые и „честные“ учебники. Думаю, печатать их будет издательство „Просвещение“, это просто совпадение, что издательство принадлежит Ротенбергу. Вот интересно, а Меркель собирает историков и объясняет им, как надо правильно писать историю? или президент Швейцарии?»

Елизавета Матвеева, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой истории и международных отношений ИГУ:

«Внимание и интерес президента к истории России вполне объяснимы, как и его желание защитить «правильную» версию этой истории и «убедить подавляющее большинство граждан страны в правильности» выбранных для ориентира подходов. Проблема, на мой взгляд, именно в том, что «правильной» истории России не существует, не может быть единственной версии исторических событий — всегда есть лишь «официальная», «спускаемая сверху». «Официальная история» — это всегда и везде, опять же, именно та версия, которая в наибольшей степени устраивает существующий режим власти, оправдывает его существование, легитимирует его. Однако обычно она сосуществует с множеством других, не «ложных», но иногда альтернативных, иногда пересекающихся и налагающихся друг на друга интерпретаций. История России, как и история любой другой страны, и мировая история в целом, распадается на историю бесчисленных групп и сообществ, историю отдельных семей и индивидов, но что самое главное и сложное — на историю бесконечной серии человеческих взаимоотношений, в которых никогда не может быть единственной «правды».

Именно поэтому я убеждена в том, что официальная версия истории не имеет ничего общего с исторической наукой. Задача профессионального историка заключается в том, чтобы как можно точнее зафиксировать сложность и многообразие взаимосвязей, разнообразие точек зрения, позиций и мнений в рамках различных человеческих обществ и на этом основании попытаться объяснить логику развития исторических событий. Меня учили именно этому, именно этому пытаюсь учить я. Повторюсь, для меня лично нет ничего удивительного в попытках российской власти выстроить и как можно более широко и глубоко внедрить «правильную» версию российской истории. Меня настораживает лишь то, что эти попытки сопровождаются риторикой борьбы с «фальсификациями» истории и засильем «ложных исторических опусов», и, самое главное, очевидным стремлением представить официальную версию в качестве единственной, «научной». Все это, как минимум, указывает на наличие общественного раскола, но, кроме того, и на стремление этот раскол закрепить, зафиксировать или даже усилить».

Сергей Шмидт, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой истории и международных отношений ИГУ:

«Начнем с лирики. От Глеба Павловского, проработавшего не один год с Путиным, мне приходилось слышать, что все, что читает наш президент, — это книги по истории. Как я понимаю, это единственный за последние столетия правитель России, интересующийся историей той страны, которой он управляет. Может быть, еще Николай читал Карамзина, ну тогда особо и читать было нечего. Не могу точно сказать, на чем основан этот интерес. Поскольку имя Путина прочно вписано в историю страны, то, возможно, это желание — не столько интерес к истории, сколько попытка разобраться в том, что было до него. И это не самая хорошая новость. Из истории России властвующая особа может сделать только один вывод: любая либерализация воспринимается обществом как слабость правящего суверена и ни к чему хорошему для власти не приводит. Других выводов для президента наша история не дает.

Теперь о чем шла речь на встрече. Иронию и сарказм у меня вызвала попытка Путина вмешаться в спор норманистов и антинорманистов. Предмет этого спора был описан в начале XII века, более чем через 250 лет после описываемых событий. Научности там ноль целых одна десятитысячная. Все документы давно написаны. Возможно, Путин только открыл для себя эту тему и решил расставить все точки над «i». Вот чего не ожидал, того не ожидал. Полагаю, что это какой-то его личный заскок, поскольку вряд ли эксперты, которые готовили его к этой встрече, дали ему такой совет. Это самое неудачное, что было. Его критикуют за многие исторические «ляпы», что в начале войны танков Т-34 было не единицы, что Минин никогда не был татаринном. Такие «ляпы» может любой человек допускать, но лезть в спор норманистов и антинорманистов — это глупость.

Следующий момент, который я хочу отметить, в дискуссии открыто не проговаривался. Мы живем в стране, где война с собственным историческим прошлым является хронической, где история страны — источник фрустраций для граждан. В какой-то момент мы все равно получаем, что история России аномальна. Мне кажется, что в голове президента сидит идея некоего «примирения» нашего общества с собственной

историей, желание избавить страну от фрустрирующего эффекта, который от нее исходит. Мне нравится, как, например, у французов: они знают, что страна была феодальной, монархической, революционной, республиканской, но все это история одного народа, одной и той же страны. Путь, который выбирает президент, — это однозначно путь государственника. Путин исходит из того, что самое главное, что есть в истории страны, — это государственность, то, чем должен гордиться россиянин, — это государство. Это отдаленно напоминает идеи Иосифа Сталина, который объявил, что история СССР — это история всех государственных образований, которые когда-либо были на его территории. Как к этому относиться — вопрос спорный. Для меня история государственности России — это один из интереснейших, но многих сюжетов российской истории, а для Путина — самый главный. Это чувствуется.

Ну и завершающее. Чтобы избавиться от ханжества, которое возникает оттого, что власть учит понимать историю страны, хочу сказать: реальность такова, что истории, очищенной от политики, не существует ни в одной стране. Но не везде президенты дают указы о том, как понимать историю Отечества. В США это невозможно, а вот во Франции Саркози такие попытки делал».

Михаил Рожанский, кандидат философских наук, социолог:

«Когда власть начинает активно и демонстративно интересоваться исторической наукой, нельзя ждать ничего хорошего ни для истории, ни для науки».

Автор: Артур Скальский © ИА Альтаир ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 3607 29.11.2014, 12:02 📌 685

URL: <https://babr24.com/?ADE=130950> Bytes: 13969 / 13869 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyay.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)